

Кашулин Д. А.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЗАДАЧА ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. В статье анализируются концептуальные подходы, основные тенденции и перспективные направления исследований в области энергетической безопасности в рамках политического дискурса. Рассматривается глобальный аспект энергетической безопасности. Анализируется специфика современных международных энергетических отношений, причины конкуренции за доступ к энергоресурсам, риски на пути обеспечения национальной и международной энергетической безопасности. Особое внимание уделяется субъектам энергетических отношений. Исследуется степень их влияния на состояние энергетического рынка, роль в укреплении глобальной энергетической безопасности, формы и способы их взаимодействия. Автор рассматривает форму государственно-частного партнерства как наиболее эффективный путь обеспечения энергетической безопасности. Методология исследования включает в себя системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, моделирования, обобщения. Концептуальные подходы к энергетической безопасности отражают все многообразие проблем, возникающих перед странами на их пути к достижению энергетической стабильности. В этой связи, на фоне расширяющегося спектра глобальных рисков чрезвычайно важен диалог между странами в области энергопартнерства, и актуален политологический анализ проблем энергетической безопасности, способствующий осмыслению процессов, тенденций и прогнозов развития энергетических рынков.

Ключевые слова: национальная безопасность, энергетическая безопасность, Россия, политика, политическая наука, политический режим, государство, интересы, ценности, международные отношения.

Review. This article analyzes the conceptual approaches, key trends, and prospective directions of research in the area of energy security within the framework of political discourse. It examines the global aspect of energy security, and analyzes the specificity of modern international energy relations and causes of competitiveness for access to energy resources, as well as the risks on the path of ensuring national and international energy security. A special attention is given to the subjects of energy relations. The author assesses the level of their influence upon the state of the energy market, the role in strengthening global energy security, as well as forms and means of their cooperation. The author reviews the form of state-private partnership as the most efficient way to ensure energy security. The conceptual approaches towards energy security reflect the entirety of the problems emerging before the countries on their path towards energy stability. As a result, on the background of the expanding spectrum of global risks it is extremely important to have a dialogue between the countries in the area of energy partnership, and it is important to conduct a politological analysis of the problems of energy security, which would contribute to understanding of the processes, trends, and forecasts of development of the energy markets.

Keywords: National security, Energy security, Russia, Politics, Political science, Political regime, State, Interests, Values, International relations.

Современная цивилизация построена на жесткой зависимости от энергии. Это основа всех сфер жизни общества. Любой серьезный сбой в энергообеспечении может обернуться трагедией для государства. При этом мир делится на тех, кто имеет энергетическое

сырье, кто его имеет недостаточно и тех, кто его не имеет совсем. Но как показала история, энергобезопасность не гарантирована ни для кого. Одни зависят от предложения, другие от спроса, их экономика, как правило, держится на доходах от продажи сырья. Поэтому вопросы энергети-

ческой безопасности находятся в центре внимания руководства всех стран, бизнеса, международных организаций, ученых, специалистов из разных областей.

Эта проблема многоаспектная, в ней переплетены политическая, социальная, техническая, экономическая, экологическая составляющие. Но наиболее важным представляется политический аспект. Мировой рынок энергоресурсов сегодня является ареной столкновения государственных интересов, энергоносители лежат в основе современной геополитики, а сами энергоресурсы стали мощным политическим инструментом. В этой связи проблема обеспечения энергетической безопасности является в первую очередь политологической, требующей глубокого и комплексного изучения. И нам представляется достаточно важным определить перспективные направления и основные тенденции проблемного поля теории энергетической безопасности в рамках политического дискурса.

Энергетическая безопасность, как исследовательская задача политической науки, возникла в результате нефтяного кризиса 1973 года. При этом научный интерес к этой проблематике, развивающийся под воздействием политико-экономических изменений современного мира, постоянно возрастает. Динамика научных знаний о политическом аспекте энергетической безопасности представляет собой непрерывный эволюционный процесс. Происходит расширение знаний, изменение под воздействием той реальности, которую оно постигает. Существуют различные трактовки и мнения, но среди всего многообразия подходов можно выделить общие концептуальные аспекты, которые являются важными для всех стран.

В первую очередь, энергетическая безопасность рассматривается как важнейшая составляющая национальной безопасности всех государств, лежащая в основе политической, социальной, экономической, оборонной и других видов безопасности. Для государства бесперебойный доступ к энергоресурсам является фактором энергонезависимости. Для экономики – способствует ее стабильному росту. В области обороны – помогает наращиванию ее мощи. Для социальной сферы – обеспечивает необходимые

для ее развития средства. О важной роли энергетической безопасности как элемента национальной безопасности говорится в официальных документах многих стран. Подход России отражен в «Энергетической Стратегии Российской Федерации на период до 2020 г.»¹.

Безусловно, и в аспекте национальной безопасности подходы к энергетической безопасности у каждой страны имеют свои особенности. Например, прикрываясь национальными интересами, отдельные страны допускают возможность осуществлять контроль над районами добычи углеводородов других стран и применять военную силу, если считают, что есть угроза их энергоснабжению. Так известный американский эксперт Патрик Клоусон рассматривает возможность дипломатического и военного давления со стороны США в ключевых странах мира, представляющих, по их мнению, интерес для американской национальной безопасности².

Все остальные аспекты энергетической безопасности, которые можно выделить как общезначимые, связаны с национальной безопасностью, являясь ее составляющими. Например, в качестве основы национальной безопасности рассматривается идея взаимосвязи энергетики и концепции устойчивого развития. Доктрина устойчивого развития – это новые принципы существования современного мира, направленные на сохранение цивилизации, на предотвращение глобальной социальной, экономической и экологической катастрофы, перед которой стоит человечество. Основные положения этой теории были изложены в Декларации ООН, принятой на Конференции по окружающей среде и развитию в 1992 году главами 179 государств³. А в 1996 году она была признана нашей страной как основа развития для обеспечения баланса всех сфер жизни общества.

Энергетическую безопасность, в качестве условия устойчивого развития мира, научное

1 См.: Энергетическая стратегия России на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ № 1234-р от 28 августа 2003. (<http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1>)

2 См.: Clawson P.L. Energy and National Security in the 21st Century // University Press of the Pacific / - 2002. – 200 p.

3 Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. (<http://www.csrjournal.com/1638-rio-de-zhanejrskaja-deklaracija-po.html>).

сообщество стало рассматривать сравнительно недавно. Исследования в данной области пока не носят систематического характера. Но рост зависимости экономики и политики от энергетического фактора, все больше привлекает внимание специалистов к этой тематике. Так, по мнению российских ученых развитие России во многом зависит от обеспечения энергетической безопасности, так как энергетика, являясь основой современной технократической цивилизации, определяет темпы, структуру и устойчивость развития страны⁴.

Еще один общий аспект энергетической безопасности связан с экологией. Однако экологические проблемы долго не попадали в фокус внимания энергетической науки, хотя именно воздействие энергетики на природную среду оказывает наиболее неблагоприятное воздействие. Это и загрязняющие выбросы в атмосферу за счет сжигания топлива, и потребление ископаемых ресурсов, и создание искусственных водохранилищ, и многое другое. Но под воздействием трагических событий вопросы взаимосвязи экологии и энергетики стали интенсивно обсуждаться. Активизировали дискурс Чернобыльская авария 1986 года, ураганы «Катрина» и «Рита» в Мексиканском заливе в 2005 году, авария на АЭС Фукусима-1 в 2011 году, унесшие многие жизни и нанёсшие значительный ущерб и экологии, и энергетике, и экономике в целом.

Первой реакцией мирового сообщества на проблемы с окружающей средой стал принятый в 1997 году Киотский протокол. Соглашение было направлено на защиту экологии за счет уменьшения выбросов парниковых газов, что напрямую относится к энергетике (основная масса выбросов связана с ископаемым топливом). Практически все страны его подписали, но не все страны выполняют его требования. Россия одна из немногих, кто соблюдает меж-

дународные обязательства. Хотя ряд государств, в основном добывающие, рассматривают это соглашение в качестве угрозы национальным интересам, так как его выполнение требует модернизации энергетической промышленности, что ведет к удорожанию производства и снижению доходов. И все же в последние годы при разработке национальных концептуальных подходов к энергетической безопасности специалисты стали все больше уделять внимание экологическому аспекту.

Все эти аспекты актуализируют задачу обеспечения национальной энергетической безопасности для каждой страны. Однако на пути ее решения стоит ряд вызовов, приводящих к политической и экономической нестабильности в мире. Основная напряженность в этой сфере связана с обеспеченностью стран собственными энергоресурсами. Мир энергетически неоднороден, углеводороды размещены на Земном шаре неравномерно, атомные технологии есть у немногих развитых государств, возобновляемые источники энергии пока недостаточно разработаны, чтобы стать альтернативой традиционному топливу. В рамках этой проблемы формируются базовые разногласия относительно способов обеспечения энергетической безопасности, обусловленные разным отношением стран-производителей, стран-потребителей и, в последнее время, стран-транзитеров к проблеме энергообеспечения. В основе этого противостояния лежат противоположные интересы. Каждая страна трактует понятие энергетической безопасности, исходя из своего энергетического потенциала, внутреннего экономического развития, геополитической ситуации, своих особых рисков и соответствующих этому состоянию задач по ее обеспечению.

Страны, испытывающие дефицит собственных энергоресурсов, заботятся о «безопасности поставок», как основной своей задачей в области энергобезопасности. Так, Международное энергетическое агентство (МЭА), созданное для защиты потребителей, отражает их интересы, определяя энергетическую безопасность как бесперебойный доступ к источникам энергии по доступной цене (Energy security refers to the uninterrupted availability of energy sources at an

4 См.: Катаева Е. Г. Политика энергетической безопасности как условие устойчивого развития России: Дис. ... д-ра полит. наук. - М., 2006. - 331 с.; Орсова М. В. Энергетическая безопасность как фактор устойчивого развития региона: Дис. ... канд. эконом. наук. - Иркутск, 2005. - 194 с.; Турсунов К. В. Энергетика в обеспечении устойчивого развития // Экономические науки. - 2012. - №4 (89). - С. 189-191.

affordable price)⁵. Группа Всемирного банка претендует на более широкий взгляд на сущность энергетической безопасности, добавляя в определение возможность стабильно производить энергию⁶. Для этих стран приоритетными задачами энергетической безопасности являются: диверсификация источников поставок; развитие своих внутренних углеводородных энергоресурсов для ослабления зависимости от импорта; освоение энергосберегающих технологий; разработка альтернативной энергетики; создание стратегических сырьевых запасов и др.

Страны, обладающие в достаточном количестве собственными энергетическими ресурсами, заинтересованы в поддержании «стабильности и безопасности спроса», т. е. доступа на рынки к потребителям, гарантированных закупок на длительный срок. Так, задачами Организации стран – экспортёров нефти (ОПЕК) является поддержание стабильности нефтяных рынков с целью обеспечения регулярных поставок нефтепродуктов потребителям и получение стабильного дохода производителями (... ensure the stabilization of oil markets in order to regular supply of petroleum to consumers, a steady income to producers...)⁷. Эти страны решают задачи диверсификации рынков сбыта, увеличения доходов от продажи энергоресурсов и создания более современной экономики и развития социальной сферы за этот счет, решения экологических проблем, связанных с добычей энергетического сырья, привлечения инвестиций в энергетическую сферу, поддержания энергетической инфраструктуры и др.

Страны, осуществляющие транзит через свою страну, пытаются извлечь выгоду из этого, в виде политических или экономических предпочтений. Характерным примером являются газовые конфликты, длящиеся более двадцати лет, между Россией и Украиной, являющейся транзитером российского газа в Европу. За этот

период украинская сторона не раз нарушала транзитные обязательства, добиваясь для себя льготных цен и отсрочек по постоянной задолженности за потребленный газ. Например, в 2009 году украинская сторона, в результате ценовых противоречий с Россией, прервала транзит российского газа в Европу. Это событие вызвало серьезную озабоченность в европейских странах.

Эти подходы находят отражение в понятийном аппарате, составляющим основу теории энергетической безопасности. Понятийный аппарат, решающий проблему логичности, точности, и непротиворечивости знания чрезвычайно важен для любой науки. Однако понятие «энергетическая безопасность» пока не получило общепринятого толкования. Используемые сегодня разными государствами и международными организациями определения «энергетической безопасности» существенно отличаются друг от друга. Такое разночтение, в первую очередь говорит о сложном и многостороннем характере энергетической безопасности, а также констатирует необходимость коллективных усилий ученых, политиков, экономистов для своего решения. В этой связи, наверное, невозможно и не нужно разрабатывать единое понимание энергетической безопасности для всех стран мира. Наиболее целесообразно, разработать согласованную систему не противоречащих друг другу подходов к энергетической безопасности для разных государств, учитывающих их особенности и способствующих налаживанию диалога и достижению консенсуса в решении общих проблем.

Но пока фактор неравномерного ресурсообеспечения является первопричиной конфликтов за доступ к ресурсам, хотя в то же время он вынуждает страны взаимодействовать, порождая глобальный аспект энергетической безопасности. Мировое сообщество не сразу пришло к пониманию глобальности данной проблемы. Энергетическая безопасность, возникшая как «безопасность энергоснабжения», долго рассматривалась как задача потребителей, объединившихся для защиты своих интересов от политического и экономического давления стран-импортеров в Меж-

5 См.: Официальный сайт Международного энергетического агентства. (<http://www.iea.org/topics/energysecurity/>)

6 См.: Вопросы энергетической безопасности // Группа Всемирного банка. Москва-Вашингтон. - 5 декабря 2005. С. 4. (http://esco-ecosys.narod.ru/2008_3/art56.pdf).

7 См.: Официальный сайт The Organization of the Petroleum Exporting Countries (ОПЕК). (http://www.opec.org/opec_web/en/about_us/23.htm)

дународное энергетическое агентство. В этот период считалось, что страны-импортеры оказывают решающее влияние на международный энергетический рынок, используя энергетические ресурсы, как политическое оружие. Однако после третьего энергетического кризиса в 1986 году, причиной которого стало перепроизводство нефти, пострадали страны-экспортеры из-за падения спроса. Выявилась не меньшая зависимость производителей от состояния энергорынка, так как для них продажа энергоресурсов является важной статьёй дохода в бюджет. Таким образом, родилась проблема безопасности спроса, стала очевидной энергетическая взаимозависимость большинства стран мира, проявился глобальный масштаб энергообеспеченности.

Признание же принципа глобальности данной проблемы требует выработки единого подхода к энергетической безопасности и создания международного механизма, регулирующего этот процесс. С начала XXI века этот аспект энергетической безопасности стал особенно активно обсуждаться в научном и политическом сообществе. Так по мнению известного специалиста в области энергетики Д. Ергина: «Понятие энергетической безопасности необходимо сегодня расширить так, чтобы включить в него защиту всей инфраструктуры и цепи энергоснабжения, а это – грандиозная задача»⁸. Директор Парижского центра социальных исследований Жак Сапир также подходит к этому вопросу с глобальной точки зрения: «Энергетическая безопасность подразумевает такие условия, при которых потребитель имеет надежный доступ к необходимой ему энергии, а поставщик – к ее потребителям»⁹. По мнению Владимира Путина, человечеству для общего будущего в области энергетики необходимо создать на основе международного сотрудничества такую сбалансированную архитектуру мировой энергетики, которая бы устойчиво обеспечивала каждое государство энергоресурсами, и при этом помогала избежать кон-

8 Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике. – 2006. – т. 4, № 1.
9 Сапир Ж. Энергобезопасность как всеобщее благо // Россия в глобальной политике. – 2006. - №6. - (http://www.globalaffairs.ru/number/n_7780).

фликтов и соперничества за энергетическую безопасность¹⁰.

Инициатива в создании такого механизма в большой мере принадлежит России. На саммите G8 в 2006 в Санкт-Петербурге Россия призывала к формированию скоординированной политики в области мировой энергетической безопасности на долгосрочную перспективу. В результате в Итоговой декларации саммита было отмечено, что для укрепления глобальной энергетической безопасности необходимы партнерские отношения со всеми заинтересованными сторонами, путем формирования прозрачных и конкурентных мировых энергетических рынков при содействии международных организаций и национальных правительств¹¹.

Однако инициативы этого документа не были исполнены, дальше политических заявлений дело не пошло. Единого эффективного энергорынка не создано, слишком много полярных интересов сталкивается в данном вопросе, согласовать которые пока не представляется возможным. Также в мире нет пока единого международного института, регулирующего интересы всех участников энергетического сотрудничества. И все же, понимание необходимости учета интересов всех субъектов рынка при разработке подходов к глобальной энергетической безопасности крепнет. Хотя исследователи, говоря о необходимости баланса интересов и справедливой цене¹², выражают сомнения в возможности создать такие отношения, поскольку отмечают нарастание антагонизма в современном мире¹³.

Сегодня международная энергетическая сфера является местом концентрации интересов и политического противоборства за доступ к энергоресурсам. Основными субъектами этого процесса выступают государства, между-

10 См.: Путин В. В. Энергетический эгоизм - это дорога, ведущая в никуда // The Wall Street Journal, США 28/02/2006. (<http://www.polit.ru/article/2006/02/28/roadtonowhere/>).

11 См.: Глобальная энергетическая безопасность. Принято 16 июля 2006 года в Санкт-Петербурге лидерами стран «Группы восьми». (<http://archive.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108822.shtml>).

12 См.: Багиров А. Т. Энергобезопасность и климат: глобальные вызовы для России / А. Т. Багиров, Г. В. Сафонов. - М.: ТЕИС, 2010. – С. 86.

13 См.: Боровский Ю. В. Современные проблемы мировой энергетики. – М.: Навона, 2011. – С. 49.

народные организации, ТНК. Степень их персонального влияния на состояние мирового энергетического рынка все время менялась по мере развития мировой экономики.

Ряд специалистов рассматривают в качестве основного регулятора общемировой энергетической стабильности государство. О роли государства в регулировании экономики вообще, а также в энергетической сфере в научном сообществе ведутся острые дискуссии. Разброс мнений диаметрально противоположный, от полного не участия до полного контроля.

Объективно, необходимость участия государства в формировании энергетической безопасности очевидна, вопрос вызывает степень этого участия и формы. На практике энергетический сектор экономики всех государств, в той или иной степени, всегда находится под пристальным вниманием руководства стран. Многие задачи не могут быть решены без государственных действий: гарантии иностранным инвесторам, создание нормативной базы, регулирующей энергетическую сферу, обеспечение надлежащего надзора за безопасностью на всех этапах от добычи до транспортировки энерго-ресурсов, решение экологических проблем и др. Кроме того, государство заботится об общественном благе, финансирует за счет энергетических доходов социальные программы, отстаивая интересы страны в целом.

Рассматривая энергетическую безопасность как цель, государство разрабатывает энергетическую политику, как систему мер по ее достижению. Долгосрочная энергетическая политика отражается в энергетической стратегии государства. Внешняя энергетическая политика осуществляется с помощью энергетической дипломатии, направленной на формирование дружественных межгосударственных отношений, взаимовыгодной торговли энергоресурсами, предупреждение энергетических конфликтов и др. Также государства используют свои дипломатические рычаги для поддержки своих национальных компаний на энергетических рынках и пр.

Эффективная энергетическая дипломатия является важным фактором укрепления международной энергетической безопасности. Президент Центра энергетической дипломатии

и геополитики России (ЦЭД) Жизнин С. З. считает, что развитие мировой энергетики ведет к увеличению ее влияния на международные отношения¹⁴. Поэтому необходимо дальнейшее развитие концептуальных положений энергетической дипломатии, обобщение накопленного опыта. Для России продолжение исследований в данной области особенно важно, так как у нее все еще нет официальной концепции внешней энергетической политики. Сейчас этой проблемой занимается ЦЭД, учрежденный в 2003 году и призванный подготовить аналитические материалы для Концепции, отражающие цели энергетической дипломатии страны, основные приоритеты, подходы к конкретным регионам и странам, энергетическим проектам и др.¹⁵

Вопросы государственного участия в энергетической сфере вызвал к жизни ряд актуальных направлений исследований. Например, концепция «ресурсного национализма», подразумевающего усиление государственного контроля в области добывающей промышленности с целью максимизации доходов от продажи сырья в пользу страны. Однако «ресурсный национализм» или «ресурсный суверенитет», как называют этот процесс его сторонники, сегодня, в условиях усиливающейся конкуренции за ресурсы, отвечает национальным интересам многих государств, что полностью вписывается в тенденцию усиливающейся конкуренции за ресурсы. В энергетике он выражается в том, что добыча углеводородного сырья, в большой мере контролируется крупными государственными или национальным частными компаниями, а доступ международных ТНК к ней практически прекращается, национализируются предприятия, вводятся дополнительные налоги на добычу и др.

Такие государственные компании есть в разных странах, как развивающихся, так и развитых, например единая национальная нефтяная ком-

14 См.: Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России // Электронный журнал «Энергетические системы». – 2007. – № 4. – URL: http://esco-ecosys.narod.ru/2007_4/art40.htm

15 См.: Официальный сайт Центра энергетической дипломатии и геополитики (ЦЭД). [Электронный ресурс]. URL: <http://cedg.info/about.shtml>.

пания «Сауди Арамко» (Саудовская Аравия), государственная нефтяная компания «Петролеос де Венесуэла» (Венесуэла), государственные компании «Роснефть» и «Газпром» (Россия), норвежская государственная нефтяная компания «Статойл» и др.

Однако национализация добывающих предприятий ведет к уменьшению иностранных инвестиций, плохому менеджменту, технологическому отставанию отрасли в результате использования основной части доходов на социальные нужды и др. Страны, обладающие природными ресурсами, стоят перед выбором либо снижать доходы от добычи, допуская инвесторов на свой рынок, либо все осваивать самим, но тогда есть опасность, что не хватит средств на расширение производства, либо идти на какие-то компромиссы.

В этой связи широко обсуждается еще одна тема – «ресурсного проклятия», говорящая об отрицательной зависимости между наличием природных ресурсов и экономическим ростом страны. Другими словами, например, наличие больших запасов нефти или газа не является гарантом процветания страны, а скорее препятствует ему. В то время как страны, не имеющие достаточно природных ресурсов, развиваются более стабильно и успешно. Так, Венесуэла, получая сверхприбыли от продажи нефти, практически не использует их для развития экономики, а тратит в основном на социальные цели, что приводит к высокому уровню безработицы, преступности и бедности среди основной части населения. А Япония, практически при полном отсутствии углеводородов, смогла создать развитую экспортно-ориентированную промышленность и обеспечить очень высокий уровень жизни своему населению.

Однако «ресурсное проклятие» не является неизбежным, оно присуще не всем богатым ресурсами странам. Это скорее проблема правильной государственной экономической политики и эффективного использования полученных от продажи сырья доходов, чем наличия ресурсов как таковых. Такие крупные нефтедобывающие страны как Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Катар не подвержены ресурсному проклятию, здесь высокий уро-

вень проживания и стабильная политическая ситуация. При правильном подходе ресурсобеспеченные страны находят компромисс, например, используют иностранное участие в обмен на технологии и рынки сбыта.

Международная энергетическая безопасность формируется не только отдельными государствами. По мере возникновения проблем, требующих согласованных действий заинтересованных стран, при решении идентичных задач, стали формироваться международные энергетические организации. По мнению ряда исследователей, эта форма сотрудничества наиболее универсальная форма объединения государств с целью решения проблемы международной энергетической безопасности. Однако существующие международные энергетические институты, объединяющие в одном случае страны-экспортеры, например ОПЕК, а в другом страны-импортеры энергоресурсов – МЭА, решают частные задачи, отстаивая интересы своих членов, стремясь обеспечить групповую энергетическую безопасность, что не способствует достижению международной энергетической безопасности. Поэтому необходим принципиально новый международный институт, способный примирить противоположные интересы различных групп государств. Предлагаются разные варианты новых структур или установление прочной связи между старыми¹⁶.

Значительную роль в современных международных энергетических отношениях играют транснациональные корпорации (ТНК). С момента своего возникновения отличительной чертой развития и существования ТНК всегда была борьба за энергетические ресурсы, раздел сфер влияния, поглощение, слияние. На этом фоне с целью преодоления конкуренции, раздела сфер влияния, получения максимальной прибыли и поддержания монопольных цен семь наиболее крупных нефтяных компаний объединились в Международный энергетический картель, который в дальнейшем контролировал практически весь нефтяной рынок, определял правила игры, диктовал условия развития миро-

16 Наварро А. Как объединить ОПЕК и ВТО // Россия в глобальной политике. - 2008. - Т. 6, № 4. - С. 187-192.

вого энергорынка, оказывал давление на остальные нефтяные компании мира.

Однако доминирование картеля начинает уменьшаться с момента возникновения первых энергетических международных организаций и роста влияния государственных нефтяных компаний. Главным событием, сыгравшим ключевую роль в изменении мирового порядка, стало использование арабскими странами в 1973 году «нефтяного эмбарго», запустившего процесс национализации нефтяной промышленности в добывающих странах.

В результате на мировом энергетическом рынке появились крупные государственные энергетические компании Газпром (Россия), Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC), Национальная иранская нефтяная компания (NIOC), венесуэльская PDVSA, Saudi Aramco (Саудовская Аравия), Petrobras (Бразилия), Petronas (Малайзия), образовав «новые семь сестер», по определению газеты Financial Times.

По своей структуре и характеру действий ТНК во многом схожи с государством. Они обладают экономической мощью, транспортной и производственной инфраструктурой, осуществляют свою корпоративную дипломатию, ведут переговоры с руководителями принимающих государств, имеют возможность проводить научно-исследовательские работы в большем масштабе, чем отдельные государства, обладают передовыми технологиями, имеют политическое влияние в мире и пр. В странах базирования ТНК поддерживаются государствами на уровне госполитики. В принимающих странах деятельность ТНК способствует экономическому развитию стран, внедряются новые технологии, повышается квалификация кадров.

Но есть и противоречия между государственными и корпоративными интересами. В погоне за прибылью ТНК не очень беспокоятся за экологические последствия своего бизнеса, часто имеют проблемы укрытия доходов и ухода от налогов и др. Кроме того решение проблем энергетической безопасности не входит в задачи ни международных ТНК, ни государственных компаний. Транснациональные корпорации, как бизнес вообще, прежде всего, ориентированы на

увеличение собственной прибыли, и, как правило, не учитывают интересы принимающих государств. А национальные энергетические компании могут служить коррупционным целям своих правительств, стать средством для удержания власти и пр.

Но, ни государство, ни международные организации, ни ТНК не действуют изолированно. Мировая энергетика представляет собой единый организм. И от характера и способов взаимодействия основных акторов энергорынка зависит состояние международных энергетических отношений. Однако сегодня это взаимодействие отличается крайней противоречивостью. С одной стороны это взаимозависимость и взаимопроникновение, обуславливающие сотрудничество, а с другой, высокая степень конкуренции. Такую тенденцию нельзя недоучитывать. Растущая конфликтность за доступ к ресурсам требуют поиска эффективного способа и форм взаимодействия всех участников энергетических отношений, механизма, обеспечивающего стабильность энергетического рынка.

В этой связи наиболее эффективным путем обеспечения энергетической безопасности может рассматриваться форма государственно – частного партнерства (ГЧП). Термин «public-private partnership» в западной практике используется для любой формы государственного сотрудничества с бизнесом. Сегодня уже используются разные варианты такого взаимодействия. Есть удачная практика и не очень. Однако накопленный опыт реализации такого партнерства представляет большой практический интерес и нуждается в многостороннем изучении.

Взаимодействие в рамках ГЧП может быть интересно обеим сторонам. Для государства привлечение частного бизнеса в совместный энергетический проект является инструментом инвестиционной политики и позволяет сократить расходы бюджета, обеспечить доступ новых технологий, сократить административный аппарат и др. Для бизнеса это в первую очередь государственные гарантии, доступ к новым проектам и др.

Наиболее удачной формой партнерства можно считать концессионную модель Нор-

вегии, сумевшей найти баланс между государственной нефтегазовой деятельностью и участием в ней крупных международных нефтяных компаний. Значение нефтегазовой отрасли для экономики Норвегии огромно, поэтому нефтяная промышленность принадлежит государству в лице госкомпании «Статойл» и контролируется с помощью специально созданного госоргана – Норвежского нефтяного Директората¹⁷. Позднее небольшая часть акций была продана частному бизнесу, с целью повысить эффективность использования инвестиций и повышения доходов. Сегодня Норвегия процветающая страна, экспорт нефти приносит стабильный доход, развиты и другие отрасли промышленности.

Однако цели ГЧП могут быть разные, не всегда предполагающие получение дохода. В этом смысле показателен американский опыт. В США основным механизмом государственно-частного партнерства является система налоговых льгот. Так с 2008 года США поддерживает субсидиями в форме налоговых вычетов добычу сланцевого газа, с целью сдерживания роста цен на энергоносители и поддержания своей экономики. В результате сланцевый газ

активно добывается и дешево продается в стране, что хорошо для экономики в целом. Однако компании, привлеченные к этому бизнесу, не имеют ожидаемой прибыли, добыча сланцевого газа убыточна и продолжает субсидироваться правительством¹⁸. Сейчас в США обсуждается вопрос отмены субсидии нефтегазовым компаниям.

Существуют и другие модели взаимодействия между государством и бизнесом, например доленое финансирование проектов, совместные предприятия и др. Россия также выбрала идею партнерства в качестве основного приоритета своей экономической политики¹⁹. Однако каждая страна имеет свои особенности, специфику и традиции, и варианты партнерства не могут быть скопированы. Следовательно, России предстоит найти свой оптимальный способ взаимодействия государства с бизнесом. В этой связи возникает необходимость специальных исследований зарубежного опыта в области партнерства и научного обоснования разграничения полномочий такого взаимодействия.

18 См.: Симония Н.А. Сланцевый газ лучше добывать в стране, которую не жалко (Мифы и реалии сланцевой революции) // Янтарный мост. - 2013. - № 2. - С. 48-55.

19 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ № 1234-р от 28 августа 2003. (<http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1>).
2. Clawson P. L. Energy and National Security in the 21st Century // University Press of the Pacific / -2002. – 200 p.
3. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. (<http://www.csrjournal.com/1638-rio-de-zhanejrskaja-deklaracija-po.html>).
4. Катаева Е. Г. Политика энергетической безопасности как условие устойчивого развития России: Дис. ... д-ра полит. наук.-М., 2006. – 331 с.;
5. Орсова М. В. Энергетическая безопасность как фактор устойчивого развития региона: Дис. ... канд. эконом. наук.-Иркутск, 2005.-194 с.;
6. Турсунов К. В. Энергетика в обеспечении устойчивого развития // Экономические науки.-2012.-№4(89). – С. 189-191.
7. Официальный сайт Международного энергетического агентства. (<http://www.iea.org/topics/energysecurity/>).
8. Вопросы энергетической безопасности // Группа Всемирного банка. Москва-Вашингтон.-5 декабря 2005. С.4. (http://esco-ecosys.narod.ru/2008_3/art56.pdf).
9. Официальный сайт The Organization of the Petroleum Exporting Countries (ОПЕК). (http://www.opec.org/opec_web/en/about_us/23.htm).

10. Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике. – 2006. – т. 4, № 1.
11. Сапир Ж. Энергобезопасность как всеобщее благо // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 6. (http://www.globalaffairs.ru/number/n_7780).
12. Путин В. В. Энергетический эгоизм-это дорога, ведущая в никуда// The Wall Street Journal, США 28/02/2006. (<http://www.polit.ru/article/2006/02/28/roadtonowhere/>).
13. Глобальная энергетическая безопасность. Принято 16 июля 2006 года в Санкт-Петербурге лидерами стран «Группы восьми». (<http://archive.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108822.shtml>).
14. Багиров А.Т. Энергобезопасность и климат: глобальные вызовы для России / А. Т. Багиров, Г. В. Сафонов.-М.: ТЕИС, 2010. – С. 86.
15. Боровский Ю. В. Современные проблемы мировой энергетики. – М.: Навона, 2011. – С. 49.
16. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России// Электронный журнал «Энергетические системы». – 2007.-№ 4.-URL: http://esco-ecosys.narod.ru/2007_4/art40.htm.
17. Официальный сайт Центра энергетической дипломатии и геополитики (ЦЭД). [Электронный ресурс]. URL: <http://cedg.info/about.shtml>.
18. Наварро А. Как объединить ОПЕК И ВТО // Россия в глобальной политике.-2008.-Т. 6, № 4.-С. 187-192.
19. Андреев О. А., Витрюк О. А., Маттиас С. Нефтегазовая промышленность Норвегии: от зарождения до мирового уровня // СЕВЕР промышленный.-2007.-№6-7.-URL: <http://helion-ltd.ru/oil-gas-ind-norway/>.
20. Симония Н. А. Сланцевый газ лучше добывать в стране, которую не жалко (Мифы и реалии сланцевой революции) // Янтарный мост.-2013.-№ 2.-С. 48-55.
21. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года//Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
22. Манойло А. В. Информационно-психологические технологии разрешения современных конфликтов. // Власть.-2008.-№5. – С.27-30.
23. Карпович О. Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene.-2014.-3.-С. 398-405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
24. Нейматова А.Я. МИД России и новая публичная дипломатия // Международные отношения.-2013.-1.-С. 80-85. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.9.
25. Курилкин А. В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения.-2014.-3.-С. 472-474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
26. Будаев А. В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление.-2014.-2.-С. 175-187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.

REFERENCES

1. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2020 goda//Rasporyazhenie Pravitel'stva RF № 1234-r ot 28 avgusta 2003. (<http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1>)
2. Clawson P. L. Energy and National Security in the 21st Century// University Press of the Pacific/-2002. – 200 p.
3. Rio-de-Zhaneirskaya deklaratsiya po okruzhayushchei srede i razvitiyu. (<http://www.csrjournal.com/1638-rio-de-zhanejrskaja-deklaracija-po.html>).
4. Kataeva E. G. Politika energeticheskoi bezopasnosti kak uslovie ustoichivogo razvitiya Rossii: Dis. ... d-ra polit. nauk.-M., 2006. – 331 s.
5. Orsoeva M. V. Energeticheskaya bezopasnost' kak faktor ustoichivogo razvitiya regiona: Dis. ... kand. ekonom. nauk.-Irkutsk, 2005.-194 с.
6. Tursunov K. V. Energetika v obespechenii ustoichivogo razvitiya // Ekonomicheskie nauki.-2012.-№4(89). – S. 189-191.

7. Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnogo energeticheskogo agentstva. (<http://www.iea.org/topics/energysecurity/>).
8. Voprosy energeticheskoi bezopasnosti // Gruppa Vsemirnogo banka. Moskva-Vashington.-5 dekabrya 2005. S.4. (http://esco-ecosys.narod.ru/2008_3/art56.pdf).
9. Ofitsial'nyi sait The Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC). (http://www.opec.org/opec_web/en/about_us/23.htm).
10. Ergin D. Garantirovat' energeticheskuyu bezopasnost' // Rossiya v global'noi politike. – 2006. – t. 4, № 1.
11. Sapir Zh. Energobezopasnost' kak vseobshchee blago // Rossiya v global'noi politike. – 2006.-№6.- (http://www.globalaffairs.ru/number/n_7780).
12. Putin V.V. Energeticheskii egoizm-eto doroga, vedushchaya v nikuda // The Wall Street Journal, SShA 28/02/2006. (<http://www.polit.ru/article/2006/02/28/roadtonowhere/>).
13. Global'naya energeticheskaya bezopasnost'. Prinyato 16 iyulya 2006 goda v Sankt-Peterburge liderami stran «Gruppy vos'mi». (<http://archive.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108822.shtml>).
14. Bagirov A.T. Energobezopasnost' i klimat: global'nye vyzovy dlya Rossii / A. T. Bagirov, G. V. Safonov.-M.: TEIS, 2010. – S. 86.
15. Borovskii Yu. V. Sovremennye problemy mirovoi energetiki. – M.: Navona, 2011. – S. 49.
16. Zhiznin S. Z. Energeticheskaya diplomatiya Rossii // Elektronnyi zhurnal «Energeticheskie sistemy». – 2007.-№ 4.-URL: http://esco-ecosys.narod.ru/2007_4/art40.htm.
17. Ofitsial'nyi sait Tsentra energeticheskoi diplomatii i geopolitiki (TsED). [Elektronnyi resurs]. URL: <http://cedg.info/about.shtml>.
18. Navarro A. Kak ob'edinit' OPEK I VTO // Rossiya v global'noi politike.-2008.-T. 6, № 4.-S. 187-192
19. Andreev O. A., Vitryuk O. A., Mattias S. Neftegazovaya promyshlennost' Norvegii: ot zarozhdeniya do mirovogo urovnya // SEVER promyshlennyyi.-2007.-№6-7.-URL: <http://helion-ltd.ru/oil-gas-ind-norway/>.
20. Simoniya N. A. Slantsevyi gaz luchshe dobyvat' v strane, kotoruyu ne zhalko (Mify i realii slantsevoi revolyutsii) // Yantarnyi most.-2013.-№ 2.-S. 48-55.
21. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda // Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r.
22. Manoilo A. V. Informatsionno-psikhologicheskie tekhnologii razresheniya sovremennykh konfliktov. // Vlast'.-2008.-№5. – S.27-30.
23. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2014.-3.-C. 398-405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
24. Neimatova A. Ya. MID Rossii i novaya publichnaya diplomatiya // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2013.-1.-C. 80-85. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.9.
25. Kurilkin A. V. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-3.-C. 472-474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
26. Budaev A. V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie.-2014.-2.-C. 175-187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.